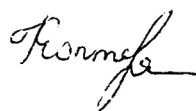


0-777739

*На правах рукописи*



**Коптева Ольга Владимировна**

**ЛАКУНАРНОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ  
НА ФОНЕ РУССКИХ СООТВЕТСТВИЙ  
(на материале английского перевода романа  
А.С.Пушкина "Евгений Онегин")**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,  
типологическое и сопоставительное языкознание

**Автореферат**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре русского и татарского языков в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева".

Научный руководитель –

доктор филологических наук, профессор  
**Габдреева Наталия Викторовна**

Официальные  
оппоненты:

доктор филологических наук, профессор  
**Солнышкина Марина Ивановна**

кандидат филологических наук, доцент  
**Кайбияйнен Алла Адольфовна**

Ведущая организация –

ГОУ ВПО "Елабужский государственный  
педагогический университет"

Защита состоится "30" июня 2009 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет" по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстана, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет".

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГОУ ВПО "Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет" "29" мая 2009 года.

Режим доступа: <http://www.tggpu.ru>.

Автореферат разослан "29" мая 2009 г.



Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат филологических наук,  
доцент

Р.Г. Мухаметдинова



## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последнее время в центре внимания исследования находится проблема соотношения универсального и специфического в лингвокультурах. В реферируемой работе анализируется национальное своеобразие английского и русского языков, проявляющееся на различных языковых уровнях.

Активно развивающиеся в последние десятилетия проблемы, связанные со своеобразием конкретных языков, поставили перед исследователями комплекс вопросов, нашедших отражение в изучении алломорфных и изоморфных характеристик, типологии сопоставляемых языков: языкового сознания билингвов, лексики с выраженным культурным компонентом, признаков этничности в семантике языков, отбора средств выражения для обозначения одной и той же действительности, существовании специфических грамматических форм и категорий. Одним из проявлений такой специфики и является существование лакун. Как известно, особенностью функционирования языковой системы является неодинаковая разработанность ее звеньев. В результате членения действительности, различной функциональной значимости отдельных ее элементов в культуре того или иного этноса в языковой системе выделяются так называемые "пустые клетки" и слабые звенья, которые не названы и наиболее подвержены изменениям. Настоящая работа является продолжением исследования специфики англо-русских взаимоотношений, наиболее ярко, по нашему мнению, проявляющейся в переводных текстах.

Таким образом, **актуальность работы** обусловлена, с одной стороны, невысоким уровнем разработанности проблем лакунарности в целом, с другой, – необходимостью изучения особенностей данной категории в сопоставлении русского и английского языков.

**Объектом** лингвистического анализа послужила категория лакунарности в английском языке на фоне русских соответствий. **Предметом исследования** выступают способы выражения этой категории в английском языке.

**Целью** диссертационной работы является идентификация и комплексный анализ лакунарных единиц в английском языке в сравнении с русским и определение способов их компенсации в английском переводе романа А.С.Пушкина "Евгений Онегин".

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- 1) проанализировать имеющиеся подходы и концепции изучения категории лакунарности;
- 2) идентифицировать векторные лакуны в английском языке на фоне русских соответствий, установить их типологию, лингвистические и экстралингвистические причины появления;
- 3) провести тематическую классификацию;
- 4) изучить тенденции и процессы, влияющие на изменение словарного состава языка;
- 5) провести стилистическую характеристику лакунарной лексики с учетом взаимодействия функционально-стилевой и эмоционально-экспрессивной окраски лексических единиц;

6) определить выбор средств передачи лакунарных единиц (по словарям и контексту художественного произведения) в сравнительно-историческом освещении, охарактеризовать их частотность;

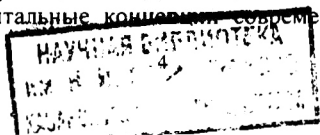
7) описать продуктивные модели межъязыковых соответствий с учетом способов компенсации лакун.

**Методы исследования** определялись его целью и задачами. В методологическую базу реферируемой диссертационной работы вошли метод компонентного анализа ЛЕ, диахронно-описательный, сопоставительно-аналитический метод, анализ словарных дефиниций. В качестве основной мы использовали широко известную сегодня методику, которую в 60-е гг. одной из первых применила в Лос-Анджелесе Г.Хюттль-Ворт: лингвистическое сравнение оригинала и перевода.

**Научная новизна** данного исследования обусловлена тем, что русская безэквивалентная лексика и фоновая информация не являлись еще предметом отдельного диссертационного исследования вообще и на материале английских переводов в частности. Категория лакунарности имеет относительно небольшую историю изучения, так что, несмотря на отдельные статьи, эссе, монографии, феноменология, механизмы и особенности замещения и элиминации этнолингвистических проявлений, связанных с конкретными языками, требуют специального и тщательного анализа и описания.

**Материалом исследования** послужил роман А.С.Пушкина "Евгений Онегин" и его перевод на английский язык V.V.Nabokov "Eugene Onegin". В качестве дополнительных привлекались разнообразные двуязычные, толковые, этимологические словари русского и английского языков соответствующего периода, исторические комментарии романа (Д.Благого, Ю.М.Лотмана), исследования ученых-лексикологов, связанные с данной проблемой материалы по истории этикета (например, Энциклопедия русского быта XIX века, Правила вежливости и светского этикета. Хороший тон. 1889 год).

**Теоретической основой** явились труды отечественных и зарубежных ученых в области общего языкознания, исторической лексикологии, лингвистической семантики, стилистики, сопоставительного языкознания (В.В.Виноградов, Э.А.Балалыкина, Ю.С.Сорокин, В.Г.Гак, В.Г.Костомаров, Е.М.Верещагин, Б.Ю.Норман, А.А.Реформатский, С.В.Лурье, Е.Б.Никифорова и другие). Специфика источника потребовала обращения к основным концепциям и истории формирования центральных понятий и принципов переводоведения (А.В.Федоров, Н.К.Гарбовский, И.Алексеева, В.С.Виноградов, Р.А.Юсупов, Н.В.Габдреева). Наконец, нами использовались активно разрабатываемые сегодня положения лакунологии (Ю.А.Сорокин, И.Ю.Марковина, В.Л.Муравьев, Т.В.Чернов), теоретические вопросы, поднятые предшествующими исследователями данной категории на материале иных источников и других языков (Л.К.Байрамова, Ю.Б.Денисов, Бошен Мод, В.А.Буряковская, Е.А.Плеухова, Ю.Ю.Липатова), а также работы по изучению языкового сознания у представителей разных лингвокультур и билингов (А.А.Леонтьев, Е.Ф.Тарасов, Ю.Б.Денисов, Л.А.Этманова). Мы также опирались на фундаментальные концепции современных ученых Казанской



лингвистической школы (Е.Ф.Арсентьева, З.З.Гатиатуллина, А.Г.Садыкова, Р.А.Юсупов и другие), которые исследуют в сопоставительном плане разнообразные аспекты на материале разноструктурных, а также генетически сходных и различных языков.

Теоретической базой исследования явилась концепция детерминированности лакун, которая находит выражение в двух исследовательских подходах: диахроническом и сопоставительном.

**Теоретическая значимость** исследования заключается в научном обосновании способов отражения в переводе лексических лакунарных единиц, анализе культурного своеобразия русского и английского языков, классификации лакунарной лексики и основных способов ее передачи, рассмотрении типологии языковых явлений в ономаσιологическом аспекте.

**Практическая значимость** работы выражается в том, что систематизированный материал, основные положения и результаты исследования могут найти применение при разработке лекций и практических занятий по общему и сравнительному языкознанию, страноведению, в спецкурсах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, теории перевода и теории межкультурной коммуникации, а также в лексикографической практике при составлении толковых и переводных словарей, учебных пособий к спецкурсу "Язык – Познание – Культура". Материалы исследования могут быть использованы в практике совершенствования приемов и методов перевода с английского языка на русский и с русского языка на английский.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Лакуны в самом общем их понимании фиксируют то, что есть в одной локальной культуре и отсутствует в другой.

2. Появление лакунарных единиц обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. К последним относятся существенные различия в социально-экономическом и историко-культурном развитии и уровне жизни носителей разных языков.

3. В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках, в основном – обозначение специфических предметов и явлений местной культуры.

4. Прямыми лингвистическими свидетельствами существования векторных этнографических лакун является отсутствие слова с широкой родовой семантикой в одном из языков, и наличие нескольких видов терминов, соответствующих понятию более широкому родовому слову другого языка.

5. Ассоциативные реалии находят свое материализованное выражение в компонентах значений слов, в оттенках слов, в эмоционально-экспрессивных обертонах, во внутренней словесной форме, обнаруживая информационные несовпадения понятийно-сходных слов в сравниваемых языках.

6. Лексико-семантические лакуны проявляются в процессе межкультурного и межъязыкового общения, где значима национально-культурная специфика слова.

7. Необходимость перевода лакунарных явлений находит отражение в типологически разнообразных межязыковых соответствиях (слабых, нулевых эквивалентах).

**Апробация работы.** Основные положения диссертации докладывались на международных, общероссийских и межвузовских конференциях: "Проблемы прикладной лингвистики" (Пенза, 2008), "Языковая семантика и образ мира" (Казань, 2008), "10-ые Невские чтения" (Санкт-Петербург, 2008). XI международной научно-практической конференции "Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе" (Пенза, 2008), "Язык. Культура. Коммуникация" (Ульяновск, 2008). По теме диссертации опубликовано 11 работ, в том числе две работы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

**Структура диссертации** обусловлена поставленными в ней целью и задачами. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и приложения. Справочную часть работы составляют библиография, список словарей и источников иллюстративного материала. Перечень использованной литературы включает более 200 источников, в том числе около 50 на английском языке.

### **Основное содержание работы**

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется объект исследования, формулируются цели и задачи работы, указываются методы работы и материалы, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава "**Категория лакуарности: теоретические основы изучения**" состоит из двух параграфов, где определяется общее направление исследования. В *первом параграфе* освещаются основные положения о лакуарной лексике, рассматриваются определения понятия "лакуарность", анализируется соотношение основных дефиниций, сегментарно совпадающих и используемых в практике компаративных исследований. Термин "лакуа" (лат. *lacuna* – пробел, пропуск, пустота) был впервые введен канадскими лингвистами Ж.Вине и Ж.Дарбельне, которые определяли лакуну как явление, которое имеет место тогда, когда у слова одного языка отсутствует соответствие в другом.

Изучением лакуарности в той или иной степени занимались такие лингвисты, как В.Н.Комиссаров, В.Л.Муравьев, В.Г.Гак, С.Флорин, С.Влахов, З.Д.Львовская, Ю.С.Степанов, Ю.А.Сорокин, Ж.Марузо, Л.К.Байрамова, Н.В.Габдреева.

В основе нашего исследования лежит концепция детерминированности лакун (Н.В.Габдреева), которая находит выражение в двух исследовательских подходах: диахроническом и сопоставительном.

Первый определяется функциональным критерием, т.е. необходимостью вычленения и номинации в рамках одного языка какого-либо отрезка действительности, явления, предмета, характеристики и т.д. Функциональный, или когнитивный, подход связан с такими факторами, как глубина познания

действительности на определенном этапе, выделение релевантных для номинации признаков, значимость и распространенность предмета или явления в обществе и т.д. Изучение лакунарности в данном случае может проводиться на различных во временном плане текстах в рамках одного языка, и тогда можно проследить основные направления изменений в системе конкретного языка. Второй подход определяется сопоставительным анализом языков, при котором лакуны выделяются лишь при сравнении систем разных языков. Другими словами, лакуны при таком подходе вычлняются лишь при сопоставлении двух и более языков, т.е. исследование ведется как в одном направлении (например, русский язык по отношению к английскому), так и в другом (английский язык по отношению к русскому). Такое изучение лакунарности носит название векторного (В.Л.Муравьев), причем француско-русской список безэквивалентной лексики будет отличаться от англо-русского и будет совершенно иным при сопоставлении, например, английского и французского языков.

Следует также сказать о традиционно широком и узком подходе в исследовании категории лакунарности. Первый связан с несовпадением лексико-семантических и грамматических средств в разных языках при описании одинаковых явлений действительности и обусловлен типологическими характеристиками сравниваемых систем, т.е. способами выражения грамматического значения. Во втором случае различия сводятся к формальному показателю: наличию/отсутствию лексического однословного эквивалента.

В нашей работе мы придерживаемся концепции (В.Г.Гак, Н.Б.Мечковская, В.Л.Муравьев, Н.В.Габдреева, Ю.Ю.Липатова; Ж.Марузо, Ж.Мунен), что в чистом виде в любом языке лакуны не существуют, они вычлняются либо при контрастивном изучении языков, либо в диахроническом аспекте исследования на этапных уровнях развития в рамках одной системы. Лакунарными могут быть не только лексические единицы, но и любые составляющие компоненты (и семы) лексического значения, а если рассматривать шире, то и экстралингвистическая информация, сопровождающая данное явление в сознании носителей одного языка и редуцирующаяся при рецепции в другом языке. Эти сведения, как известно, получили название фоновой информации (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров). Фоновая информация – это социокультурные сведения, характерные лишь для определенного этноса, освоенные значительной частью его представителей и отраженные в языке данной национальной общности. В лингвострановедении смысловые различия эквивалентных слов, обусловленные различиями в реалиях, называют лексическим фоном слова. Лексический фон – явление пограничное между языком и культурой. Расхождения в лексическом фоне сказываются в различных тематических и синтаксических связях слов. Различия в лексическом фоне охватывают большую часть словарного запаса языков. Совпадают по фону обычно термины, а в области неспециального словаря полное совпадение лексических фонов – явление редкое. Однако, естественно, что чем ближе культура и быт двух народов, тем меньше дивергентных

расхождений в соответствующих языках. Часть культуры, составляющая национальный социокультурный фонд, так или иначе отражается в языке. Именно этот аспект следует изучать в целях более полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры. Специфика же фоновой информации состоит в ее имплицитном присутствии в художественном тексте, что делает фоновые смыслы скрытыми от читателя-иностранца. Безусловно, фоновые знания необходимы для понимания атмосферы времени в произведении, характеров героя, мотивов поведения персонажей. Естественно, латентность и вербальная невыраженность фоновых знаний затрудняет и искажает восприятие текста.

Фоновая информация, которая может быть константной, кратковременной и долговременной, охватывает, прежде всего, специфические факты истории, государственного устройства национальной общности, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия.

Разнородность подходов и критериев классификации лакун, как отмечалось ранее, определили существование в лингвистической литературе различных терминов, сегментарно совпадающих в дефиниции:

- "безэквивалентная лексика" – слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат (Т.В.Чернов, А.В.Федоров);

- "экзотическая лексика" – лексические единицы, обозначающие географические и исторические реалии (А.Е.Супрун);

- "пробелы" (лакуны) – ситуации, обычные для культуры одного народа, но не наблюдаемые в другой культуре (Н.Б.Мечковская, И.И.Ревзин, В.Ю.Розенцвейг);

- "варваризмы" – слова, с помощью которых становится возможным описание чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта, создание местного колорита (А.А.Реформатский);

- "этнокультурная лексика", "этнолексемы" – лексические единицы, характеризующие систему знаний о специфической культуре определенного народа как историко-этнической общности людей (Бошен Мод, Л.А.Шейман);

- "алиенизмы" – слова из малоизвестных языков, подчеркивающие стилистическую функцию экзотизмов (В.П.Берков).

Термин "безэквивалентная лексика" (БЭЛ) встречается у многих авторов, которые, однако, трактуют его по-разному: как синоним "реалии", несколько шире – как слова, отсутствующие "в иной культуре и в ином языке", несколько уже – как слова, характерные для советской действительности, и, наконец, просто как непередаваемые на другой язык слова. Говорить о БЭЛ, рассматривая ее в плоскости одного языка, в принципе, вообще не следовало бы, поскольку этот термин можно считать обоснованным лишь для науки, для которой сравнение категорий одного языка с категориями другого или других языков является ведущим методом исследования, таковы переводоведение, сопоставительное языкознание, контрастивная, конфронтативная лингвистика,

отчасти методика преподавания иностранных языков, отчасти лингвострановедение.

В первой главе рассматривается также проблемы эквивалентности перевода оригиналу. Под эквивалентностью, в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе. Иными словами, классики переводоведения определяют центральное понятие как совпадение плана выражения и плана содержания единиц обоих языков. Следует особо подчеркнуть, что эквивалентность оригинала и перевода – это не только формальное совпадение знаков, но и общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства реципиента и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту. Эквивалентность перевода зависит также от ситуации порождения текста оригинала и его воспроизведения в языке перевода. Такая трактовка эквивалентности (Н.К.Гарбовский, И.Алексеева) отражает полноту и многоуровневость этого понятия, связанного с семантическими, структурными, функциональными, коммуникативными, прагматическими, жанровыми и т. п. характеристиками. Причем все указанные в дефиниции параметры должны сохраняться в переводе, но степень их реализации будет различной в зависимости от текста, условий и способа перевода.

Степень адекватности оригиналу зависит от многих субъективных и объективных факторов: от мастерства и предпочтений переводчика, от особенностей сопоставляемых языков и культур, эпохи создания оригинала и перевода, характере переводимых текстов, существующих на данный момент принципов перевода.

*Второй параграф* освещает историю создания В.В.Набоковым перевода "Eugene Onegin", проводится характеристика исследуемого источника, а также обозначается мотивация выбора материала, обусловленная национальной самобытностью романа и спецификой в целом переводной литературы. По справедливому замечанию Н.В.Габдреевой, в источниковедении существовал период, когда переводы намеренно исключались из числа исследуемых текстов. Однако "именно этот вид памятников позволяет сделать наблюдения, которые не могут быть извлечены из других источников" (Габдреева.2001). При выборе в качестве основного материала переводов, неизбежно возникает проблема соотношения объективного и субъективного. Оставшиеся немногочисленные противники привлечения переводной литературы к анализу обычно ссылаются на так называемые аттитюды, "вкусы и пристрастия переводчиков", мешающие объективному исследованию. Мы разделяем мнение В.Комиссарова, что "каждый переводчик субъективен в том смысле, в каком субъективно любое речевое проявление, являющееся результатом акта речи отдельного лица". Переводы особенно в последние десятилетия активно привлекаются и в совокупности, и как самостоятельные тексты для исследования самых разнообразных лингвистических явлений: например, изучения заимствований

(Габдреева, 2001; Иссерлин, 1961; Гаврилов, 2006), лексической синонимии имен (Петров, 1985), исторической стилистики (Головчинер, 1959; Флоряну, 1982), становления научной терминологии (Лукичева, 1971) и делового стиля (Петрунин, 1985), лакунарности (Липатова, 2005, Плеухова, 2001).

Переводческая деятельность Владимира Владимировича Набокова уникальна в том плане, что он переводил не только европейскую литературу на русский язык. Запад также обязан ему переводами на английский. Следует сказать, что "Евгения Онегина" на английский переводили часто и с охотой. Обилие поэтических переводов "романа в стихах" при всем разнообразии индивидуальностей их авторов позволило профессору университета штата Индиана Д.Хофстедтеру говорить в своей статье об "изумительных художественных достижениях", полученных на пути пушкинского шедевра к англоговорящему читателю.

Многоотомный комментарий Набокова, итог его 15-летней работы, написанный в 1950-е годы и опубликованный впервые в 1964 г., носит многоплановый характер, ему сопутствуют пространные экскурсы в историю литературы и культуры, стихосложения, сравнительно-литературоведческий анализ. При этом раскрываются не только новые стороны романа Пушкина, но и эстетика и переводческие принципы самого Набокова-поэта. Как отмечает переводчик в своем Комментарии, он попытался дать объяснения многим специфическим явлениям. Эти примечания отчасти отражают школьные познания, приобретенные полвека назад в России, отчасти свидетельствуют о многих приятных днях, проведенных в великолепных библиотеках Корнелла, Гарварда и Нью-Йорка. Без сомнения, невозможно даже приблизиться к исчерпывающему исследованию вариантов "Евгения Онегина" без фотостатов пушкинских рукописей, которые по понятным причинам недостижимы.

В своей работе Набоков использовал все, что оказалось ему доступным в американских библиотеках, а это практически исчерпывало то, что было сделано к тому времени в отечественном и мировом пушкиноведении. Сделано было очень много, тем не менее, Набоков делает множество открытий, уточнений, прежде всего в связи с источниками тех или иных пушкинских мыслей, образов, цитат и реминисценций. Стремление Набокова найти, объяснить то, что не удалось сделать никому до него, принесло множество замечательных плодов.

Роман, как и комментарий к нему, подвергся как многочисленной критике, так и безмерной похвале. Так, например Уилсон назвал версию Набокова "неровной и иногда банальной" обилием "редких и малознакомых слов, подчас совершенно неуместных". Набоковский буквализм Уилсон первым отождествил с "машинным переводом", на который одно время его энтузиасты возлагали столь неумеренные надежды. Затеявая не всегда выгодный для себя спор о тонкостях русской стилистики, об английской и русской просодии, критик выдвинул немало претензий и к Набокову-комментатору. Л.Сухарева приводит противоположное мнение, полагая, что, пожалуй, никто так не понимал трагическую непереводаемость русских стихов на английский язык, как подлинно двуязычный поэт и писатель – Владимир Набоков. Он представил



англоязычному читателю прозаический перевод, снабженный подробнейшим комментарием. Автор сделал для этого все возможное – просчитал, просинкопировал, вдоволь поиграл английскими созвучиями и сосмыслиями.

Персонажи "Евгения Онегина", которых В.В.Набоков полагал обезличенными фишками, воспринимаются в США живым воплощением разнообразия человеческой психологии и нравственного чувства. И если Россия лишь к году очередного пушкинского юбилея получила возможность ознакомления с основной частью "онегинского проекта", то в Соединенных Штатах он давно уже стал вехой в истории освоения вершин русской культуры.

**Вторая глава "Феноменология и разновидности лакун в английском переводе В.В.Набокова "Eugene Onegin"** состоит из четырех параграфов. В первом – "Этнографические лакуны" – определяются релевантные признаки этнографических лакун, проводится их тематическая классификация.

Данный вид лакун, прежде всего, связан с внеязыковой национальной действительностью, и выявление этих единиц требует непосредственного знакомства с жизнью двух народов, с особенностями их культуры, быта. Обязательным признаком этнографических лакун следует считать отсутствие вещи (явления) в быту данного народа при наличии и распространенности ее у другого.

На наш взгляд, этнографические лакуны, имеют две стороны:

а) лингвистическую: обязательным лингвистическим выражением абсолютных этнографических лакун является отсутствие в одном из языков слова либо фразеологизма для выражения соответствующего понятия;

б) экстралингвистическую: отсутствие вещи (явления) в культуре, быту данного народа.

Различие между языками, обусловленное спецификой культур, заметнее всего проявляется в лексике, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью. Этнографизмы, как правило, являются маркерами, символизируют ту или иную культуру. Слова *самовар, лампада, масленица, телогрейка, куртина, дровни, брички, фуфайка, балалайка, лапти* прочно ассоциируются с русским бытом. В английском языке им нет прямых эквивалентов, поскольку не существует предметов и явлений этих понятий в английской реальности. Они передаются в языке-рецепторе заимствованной из русского языка лексикой, семантически не ассимилированным словом – экзотизмом.

К этнографическим лакунам относятся:

-наименования единиц измерения длины и веса (*аршин – foot, сажень – yard, верста – mile*);

-названия титулов, должностей, званий, профессий, слоев населения (*господа – masters, эконом – economist, денди – dandy, инвалид – disabled soldier, барин – squire, master, сваха – matchmaking woman, ямщик – driver, заимодавцы – creditors*);

-названия средств передвижения, мест, связанных с транспортом (*почтовые – posters, ямская карета – hack coach, биржа – hack, дрожки – droshkies, тройка лошадей – troika, дровни – flat sledge, кибитка – kibitkas*).

возки – *winter coaches*, брички – *britskas*, карета – *chariot*, возок – *sledded coach*);

-названия пищи и напитков (котлета – *cutlet*, пряник – *gingerbread*, щи – *shchi*, квас – *kvas*);

-названия учреждений, мест посещений (трактир – *tavern*);

-название жилища, его частей, специфических мест для жилья (изба – *outhouse*, log hut, *isba*, уборная – *dressing room*, сени – *the entrance hall*, *coverts*, *hallway*, девичья – *maids' quarter*, горница – *chamber*, покои – *chambers*);

-названия пород собак (жучка – “*rooch*”, моська – *rug*);

-название танцев, музыкальных инструментов (трепак – *trepak*, мазурка – *mazurka*, хоровод – *the choral dance*, балалайка – *balalaika*);

-название природных явлений, реалии мира природы (мурава – *turf*, дубрава (дуброва) – *park*, нивы – *grainfields*, глушь – *backwoods*, коcosгор – *slope*);

-название предметов одежды, обуви (тулун – *sheepskin coat*, колпак – *calpack*, картуз – *peaked cap*, фуфайка – *underwaistcoat*, лапоть – *shoe of bast*, кафтан – *caftan*, телогрейка – *body warmer*);

-названия денежных взиманий, крестьянского труда (барщина – *yoke*, оброк – *quitrent*);

-названия специфических предметов быта (плюшка – *lampion*, лампада – *lamp*, ставни – *window boards*, канане – *sofa*, самовар – *samovar*);

-описание черты характера, состояния человека (хандра – *chondria*, нелюдим – *unsociable*, ханжа – *bigot*, педант – *pedant*);

-названия праздников, игр (масленица – *Butterweek*, горелки – *barleybreaks*).

В особую разновидность выделяем лакуны культурного наследия, которые чаще всего представляют собой наименования национальных традиций, черт быта, специфического уклада жизни: например, ярмарка, которая представляла собой большой торговый съезд и привоз товаров, торг, длящийся неделями. Другим примером может служить существующая в русском обществе жестко определенная процедура и неписанная регламентированность дуэли, которая весьма отличалась от западноевропейской. Образ жизни молодых дворян, а также молодых девиц на выданье в городе и деревне, некоторые осознанные нарушения традиций и обычаев как проявления характера героев, особенности проведения балов, последовательность танцев и их особая семантика – все это и многое другое, связанное с укладом и бытом, весьма подробно описанное в комментариях к роману Ю.М.Лотманом, в Изданиях и пособиях по этикету того времени, можно отнести к тому, что, несомненно не находит вербального выражения при переводе.

В параграфе 2.2. "Ассоциативные лакуны" определяется содержание понятия ассоциативных лакун. Они находят свое материализованное выражение в фоновой информации, сопровождающей значение слов, в эмоционально-экспрессивных обертонах, во внутренней словесной форме и т.п., обнаруживая информационные несовпадения понятийно-сходных слов в сравниваемых языках. К данному виду лакун можно отнести лексемы, которые вызывают у

носителей русского языка исторические, культурные, языковые и эмоциональные ассоциации, отсутствующие в английском языке. Данный вид лакун связан с проблемой имплицитности выражения компонентов лексического значения.

Содержание ассоциативных лакун охватывает всего специфические факты истории, государственного устройства национальной общности, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические понятия и прочее.

Нами были выделены несколько видов ассоциативных лакун, прежде всего связанных с ономастикой. К первой группе относятся антропонимы: имена, фамилии и особенности их функционирования.

Имена и фамилии, называющие известных общественных деятелей, литераторов, художников и прочих знаменитостей, часто требующие в переводах особых комментариев, поскольку выполняют следующие функции: 1) компаративную, или косвенно характеризующую – сопоставление героев произведения с конкретным историческим лицом, подчеркивание какой-либо черты характера (Второй Чадаев мой Евгений). Образование в процессе перевода некоторых значимых собственных имен на основе образных ассоциаций, соотносимых не столько с внутренней формой переводимой литературного имени, сколько с общими авторскими представлениями о сущности социальной группы, к которой отнесен нареченный этим именем персонаж, составляет важную особенность поэтической ономастики перевода. В определенных контекстах позволяет трактовать весьма расширительно понятия соответствия в сфере значимых имен собственных. Так, например, в оригинале мы встречаем имя Фоблас (Faublas), из комментария следует, что Фоблас – герой романа Луве-де-Кувре (1760–1797) "Похождения кавалера Фобласа". Наричательное имя женского соблазнителя: 2) функцию дополнительной информации, которая является дополнением проводимой мысли автора, или косвенно характеризующей. Например, имя "Евгений" (Eugene) воспринималось как значимое и было окружено ярко выраженным смысловым и эмоциональным ореолом. Начиная со второй сатиры А.Кантемира, Евгений (греч. "благородный") – имя, обозначающее отрицательный, сатирически изображенный персонаж, молодого дворянина, пользующегося привилегиями предков, но не имеющего их заслуг (ему противопоставлен у Кантемира Филарет – "добродетельный", незнатного происхождения, но герой и патриот). Литературная семантика имени "Евгений" была сатирической и расходилась с бытовой. Здесь "Евгений" воспринимался как в известной мере "монашеское" имя, которое давалось при пострижении в замену таких имен, как Ефимий, Евстигней и др.

Следует, однако, учитывать, что, кроме бытовых закономерностей в распределении имен, имелись и специфически литературные, поскольку в литературе начала XIX в. имена подчинялись стилистическим закономерностям. Элегиям подобали условные имена, образованные по античным образцам (типа "Хлоя", "Дафна"), в романсе или эротической поэзии допускались "французские" Эльвина, Лизета, Лилета. Роман допускал

"русские", но "благородные" имена для положительных героев: Владимир, Леонид; "комические" для характерных персонажей: Пахом, Филат. Среди имен, даваемых отрицательным персонажам, было и Евгений. Имя Татьяна литературной традиции не имело. Фамилия главного героя Онегин (Onegin) была сконструирована Пушкиным необычно для литературы той поры. Если герой имел фамилию (что сразу же давало ему черты национальной и эпохальной конкретности, связывая с русской, послепетровской культурой), то принцип наименования, как правило, был таков: коренная часть фамилии, значимая, соотношенная с характером, + суффикс и окончание, воспринимаемые как признак русской фамилии. Избирая фамилию для своего героя, Пушкин отказался от принципа значимости, однако сохранил представление о том, что она должна иметь специфические черты литературности и, напоминая реальные фамилии, одновременно быть невозможной вне художественного текста. Оттенок "поэтичности" таких фамилий, как Онегин или Ленский, возникает за счет того, что в корне их повторяются названия больших русских рек, а это решительно невозможно в реальных русских фамилиях пушкинской поры. Среди русских дворянских фамилий начала XIX века имелась определенная группа, производная от географических наименований. Это были, в первую очередь, княжеские фамилии, производные от названий городов и уделов. В XVIII в. возможно было образование реальных фамилий от названий поместий. Однако большие реки в России никогда не составляли собственности отдельных лиц или семей, и естественное возникновение фамилий от гидронимов было невозможно. Фамилии типа "Онегин", "Ленский" были построены по модели реальных фамилий, но в корневой части содержали названия больших русских рек, никогда не принадлежавших ни к чьей вотчине.

Номинация по отчеству, имеющая мелиоративно-ласкательную коннотацию (няня Филиппевна), также является трудно переводимой.

Еще одной особенностью проявления ассоциативной информации в романе является использование фамилий Чаадаев и Чайльд-Гарольд. Чаадаев (Chadaev) Петр Яковлевич (1794–1856) – общественный деятель, философ. Пушкин познакомился с ним в 1816 г., когда Чаадаев с гусарским полком стоял в Царском Селе. Чаадаев оказал огромное влияние на формирование воззрений Пушкина и в 1817–1820 гг. был одним из высших авторитетов для поэта. Чаадаев был известен не только свободолобием, независимостью суждений, рыцарской шепетильностью в вопросах чести, но и утонченным аристократизмом и шегольством в одежде. Сравнивая Евгения Онегина с Чаадаевым, переводчик придумывает имя, отражающее обобщенную авторскую оценку любого из представителей данной социальной среды не сохраняя сходства внутренних форм соотносимых антропонимов. Также В.Набоков проводит параллель сходства Онегина и Чайльда-Гарольда (Childe Harold) – герой поэмы Байрона "Странствование Чайльд-Гарольда" (1812–1818). Пушкин в период работы над первой главой "Евгения Онегина" читал поэму во французском прозаическом переводе. Чайльд-

Гарольд стал нарицательным именем для обозначения разочарованного байронического героя. Подобная "свобода творчества" в использовании значимых имен собственных позволяет сохранить функционально-стилевые характеристики значимого имени и его художественную выразительность.

Другой разновидностью ассоциативных лакун являются фоновая информация и элементы лексического значения топонимов.

Географические названия представляют трудность для воспроизведения в процессе перевода не только в связи с номинацией, но и социальной обусловленностью значимости или престижности, т.е. наличием меморативной информации. Найти выход из этой ситуации помогают фоновые знания и эрудиция переводчика. Место действия играет в пушкинском романе большую и совершенно специфическую роль. События все время развиваются в каком-либо конкретном пространстве: в Петербурге, в Москве, в деревне, на почтовом тракте. Даже из этого обзора видно, сколь значительное место в романе занимает окружающее героев пространство, которое является одновременно и географически точным и несет метафорические признаки их культурной, идеологической, этической характеристики. Ясно, какое значение получает понимание всех деталей пространственного мира романа. Петровский замок (Petrovskiy Castle) – Петровский дворец, выстроенный Казаковым в 1776 г. (нынешний вид – результат перестройки 1840 г.), находился в 3 верстах от Тверской заставы на Петербургском тракте и был местом остановки императора и его свиты при приезде из Петербурга. После отдыха следовал церемониальный въезд в Москву; Мильонная (Mil'onnaia) – улица в районе Зимнего дворца в Петербурге (ныне ул. Халтурина); Летний сад (Letniy Sad) – петербургский парк, основанный Петром I, по утрам был традиционным местом детских гуляний.

Название компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, политических движений, магазинов, праздников, постов, газет и журналов ("Благонамеренный"), марки часов (Брегет) также представляют определенную сложность при переводе. Эти имена содержат страноведческие культурологические сведения, отражающие такие характеристики, как социальная важность, престижность, политическая направленность и т.д., которые важно знать переводчику для правильного понимания и воссоздания текста.

Нами была выделена еще одна разновидность ассоциативных лакун, связанная с тем, что многие национальные блюда и продукты питания ассоциируются с названием центра их производства. Наименование блюд, марок вин и т.д. также несут в себе определенные ассоциации у носителей. В исследуемом источнике они представлены следующими примерами: Стразбургский пирог (Strasbourg pie) – паштет из гусиной печени, который привозился в Россию в консервированном виде (нетленный), что было в то время модной новинкой (консервы были изобретены во время наполеоновских войн); Лимбургский сыр (Limburg cheese) – импортировавшийся из Бельгии очень острый сыр, с сильным запахом. Лимбургский сыр очень мягок и при разрезании растекается (живой).

К ассоциативным реалиям также следует отнести языковые аллюзии и фразеологические единицы.

1) Языковые аллюзии содержат намек на какой-либо фразеологизм, поговорку, крылатую фразу, песню или распространенное выражение. В пушкинском тексте это цитаты песен ("Приди в чертог ко мне златой"), перифразы ("Брила лбы"), клишированные выражения в альбомах барышень ("Кто любит более тебя, пусть пишет долее меня"). Начало первой главы романа собственно представляет языковую аллюзию с началом басни Апулея "Золотой осел": "Осел был самых честных правил".

2) Фразеологические единицы весьма разнообразны по своим грамматическим моделям и признакам. Большинство фразеологизмов стилистически значимы, обладают эмоционально-экспрессивными оттенками. Как отмечает В.С.Виноградов, распознавание устойчивых сочетаний в тексте подлинника требует самостоятельного рассмотрения, так как значительная часть неудач в переводе фразеологических единиц (ФЕ) обусловлена именно "неузнаванием их в лицо", т.к. переводчик: 1. принимает их за переменные (свободные) словосочетания, и это приводит к переводу их на уровне слова, или; 2. замечая их слитность, приписывает ее индивидуальному стилю автора; или же, наоборот; 3. наделяет свободное сочетание качествами устойчивого и передает его, соответственно, на фразеологическом уровне. Вероятность правильного перевода при таком "подходе", разумеется, редко бывает значительной.

Мы анализировали четыре способа передачи ФЕ в переводе:

1) Фразеологизму соответствует фразеологизм. С.Влахов и С.Флорин не абсолютизируют это правило: просто считают, что к такому переводу, как к идеалу, нужно стремиться в первую очередь и искать иных путей, лишь убедившись в нецелесообразности фразеологического перевода в данном тексте: хлеб-соль – good cheer, как зюзя пьяный – swine drunk.

2) Нефразеологический перевод. Передает ФЕ источника при помощи лексических, а не фразеологических средств языка перевода (ПЯ). К нему прибегают обычно, лишь убедившись, что ни одним из фразеологических эквивалентов или аналогов воспользоваться нельзя: осклабить взор – with gaze atwinkle. Такой перевод, учитывая даже компенсационные возможности контекста, трудно назвать полноценным: всегда есть некоторые потери (образность, экспрессивность, коннотации, афористичность, оттенки значений), что и заставляет переводчиков обращаться к нему только в случае крайней необходимости.

3) Калькирование или дословный перевод. Калькирование возможно только тогда, когда дословный перевод может довести до читателя фразеологическое значение выражения (а не значения составляющих его частей). Этим приемом можно передать и некоторые устойчивые сравнения, но, только убедившись, что носитель ПЯ воспримет их правильно: шей горшок, да сам большой – pot of shchi but big myself, с корабля на бал – from boat to ball, любовь до гробовой доски – love "unto the tomb slab".

4) Описательный перевод. Сводится к переводу не самого фразеологизма, а его толкования, как это часто бывает вообще с единицами, не имеющими эквивалентов в ПЯ: дева простодушная – a naïve maid's thoughts, пустыни неба – the untroubled wilderness of the sky.

В *параграфе 2.3.* рассматриваются лакуны, связанные с передачей внутренней формы слова. Внутренняя форма лексической единицы, по В.Г.Гаку, – конкретный признак, определяющий номинацию. Эти признаки весьма разнообразны, ими могут быть внешние характеристики предмета, функции, материал, способ изготовления и т.д., они чаще всего не совпадают в различных языках. Внутренняя форма обнаруживается наиболее ярко при сравнении лексических единиц разных языков, обозначающих одни и те же денотаты. Признак слова, который первоначально лег в основу номинации слова в русском языке, при переводе чаще всего бывает утерян, поскольку при заимствовании происходит процесс дестимологизации. Слово одного языка, имеющее словообразовательные и семантические дериваты, отрывается от словообразовательного гнезда и переносится в язык-рецептор, где на первом этапе функционирования не имеет производных и никак не мотивировано. На нашем материале примером дестимологизации является лексема *creditors*, передающая русское *займодавцы*, мотивированное существительным заем. В английском языке слово *creditor* не имеет внутренней формы т.к. оно ничем не мотивировано и переводится как "кредитор". Во времена Онегина, жить на средства, полученные при закладе имения, называлось "жить долгами". Такой способ был прямым путем к разорению. Предполагалось, что дворянин на полученные при закладе деньги приобретет новые поместья или улучшит состояние старых и, повысив таким образом свой доход, получит средства на уплату процентов и выкуп поместья из заклада. Однако в большинстве случаев дворяне проживали полученные в банке суммы, тратя их на покупку или строительство домов в столице, туалеты, балы. Это приводило к перезакладыванию уже заложенных имений, что влекло за собой удвоение процентов, которые начинали поглощать значительную часть ежегодных доходов от деревень. Приходилось делать долги, вырубать леса, продавать еще не заложенные деревни и т.д. Не удивительно, что, когда отец Онегина, который вел хозяйство именно таким образом, скончался, выяснилось, что наследство обременено большими долгами. Аналогичные потери претерпевают при переводе лексемы новоселье, телогрейка, самовар и др. Проанализированы подходы А.А.Потебни, В. фон Гумбольдта, А.Ф.Лосева на внутреннюю форму слова, определившие наше понимание сущности данного явления.

В *параграфе 2.4.* речь идет о лексических лакунах. Лексико-семантические лакуны проявляются в процессе межкультурного и межъязыкового общения, где значима национально-культурная специфика слова, что позволило некоторым исследователям сводить проблему лакунарности именно к лексическому уровню. Этот вид лакун связан в определенной степени с формальным признаком – отсутствием эквивалента-однослова в одном языке

по сравнению с другим. На нашем материале соотношения между лексемами русского и английского языков выражаются в следующих моделях:

1. Русскому гиперониму соответствует английский гипоним (*взор* – *gaze, look, glance*; *рука* – *hand, arm*; *город* – *city, town*; *дама* – *lady, dame*; *деревня* – *country, village*; *ручей* – *rill, stream, brook*; *судьба* – *fate, destiny*).

2. Русскому гипониму соответствует английский гипероним: (*нога*, *аппин* – *foot*; *деревня*, *страна* – *country*; *рисовать*, *тащить* – *to draw*; *мечта*, *сон* – *dream*; *идти*, *ехать* – *to go*).

Например, русская лексема *берег* имеет два конкретных эквивалента в английском языке: *берег реки* и *берег моря*: *a bank of the river* (the sloping side of any hollow in the ground, especially when bordering a river), *a shore of the sea* (the land along the edge of a sea). В русском языке этим двум лексемам соответствует более широкое по семантике слово *берег*.

*Wicket gate* переводится на русский язык однословом *калитка*. В английском же языке существует разновидность *калиток*. Садовую *калитку* англичанин назовет *garden gate*, что в дословном переводе означает *садовые ворота*. *Wicket gate* – это маленькие *ворота*.

Модели перевода лексических лакун отражают сужение или расширение семантического поля прототипа в источнике.

**Третья глава "Основные способы передачи лакун, коннотативное своеобразие и денотативные различия лексических соответствий"** состоит из двух параграфов. В первом "Способы элиминации лакун в переводе" на основании сравнительного анализа рассматриваемого перевода с русским оригинальным произведением определяются основные способы, которые использовались В.В.Набоковым для передачи неизвестных английской культуре предметов и явлений действительности. В.Л.Муравьев отмечал, что *лакуны* – категория историческая, в результате развития общества, знакомства с культурой другого народа. культурных, политический, экономических контактов *лакуны* могут исчезать, заполняться. Заполнение лакун представляет собой процесс раскрытия смысла некоторого слова, принадлежащего незнакомой реципиенту культуре. Компенсация, или элиминация, лакун существует в виде:

а) словосочетания или парафраза;

б) развернутого описания, чтобы наиболее полно эксплицировать нечто неизвестное;

в) заимствования.

Отличительным качеством полноценного перевода, по мнению А.В.Федорова и Я.И.Рецкера является: 1) исчерпывающая передача (смыслового) содержания исходного текста; 2) передача содержания равноценными средствами. При переводе безэквивалентной лексики обнаруживается чаще всего, что в лексической системе переводного языка отсутствует полный эквивалент, обладающий перечисленными признаками. Вслед за М.Головановской и Н.Габдреевой мы выделяем слабые эквиваленты, которые отчасти совпадают в лексическом значении по архисемам, но имеют различия в периферийной области семантики.



На материале исследуемого перевода выявлены следующие способы элиминации лакун:

- корреляция – передача прототипа при помощи коррелятивного заимствования;
- гипо-гиперонимический перевод;
- уподобление;
- перифрастический (описательный, дескриптивный, экспликативный) перевод;
- калькирование, или семантический перевод, по В.С.Виноградову.

При первом появлении в тексте транскрибированные слова обычно сопровождаются сносками или умело вводимыми в текст перевода объяснениями. Транслитерация – заимствование иностранного слова, которое на письме затем изображается буквами переводящего языка. Например: *хандра* – *chondria*, *дрожки* – *droshkies*, *самовар* – *samovar*, *квас* – *kvas*, *тройка* – *troika*. Следует сказать и о некоторых недостатках транслитерации как переводческого приема – это механическая передача безэквивалентного слова и не способность достаточно полно раскрыть план содержания нового понятия, которое может остаться либо вообще непонятым для многих получателей текста, либо будет приблизительно понято из контекста. Некоторыми исследователями (Н.В.Габдреева, Н.К.Гарбовский) данный способ элиминации лакун называется корреляцией, а транслитерация является его составной частью. К этой группе относятся лексемы, которые включены в текст без каких-либо экспликаций. Как, правило, корреляция отмечается при полном семантическом освоении слова, но иногда используется даже при отсутствии нулевого эквивалента в качестве необходимого вынужденного средства. Корреляция может отмечаться у слова на протяжении кого-либо периода, а затем заменяться по разным причинам на другие способы передачи.

Для гипо-гиперонимического перевода характерно установление отношения эквивалентности между словом оригинала, передающим видовое понятие-реалию, и словом в языке перевода, называющим соответствующее родовое понятие, или наоборот (*ключница* – *housekeeper*; *ярмарка* – *mart*; *горница* – *chamber*). При этом способе наблюдается редукция или увеличение семантического поля в языке перевода.

При уподоблении слова скорее называют понятия, соподчиненные по отношению к родовому понятию (*застава* – *towngate*), а не подчиненное и подчиняющее понятия, как при гипо-гиперонимическом переводе.

При перифрастическом переводе соответствия устанавливаются между словом (или фразеологизмом) оригинала и словосочетанием перевода, объясняющим его смысл. Нередко таким образом воссоздается лексическое значение слов, называющих различные реалии (*хоровод* – *choral dance*, *сваха* – *matchmaking woman*, *ночлег* – *a bed for the night*).

К калькированию прибегают и при переводе пословиц и поговорок, когда в силу различных причин необходимо сохранить не только их смысл, но и их образно-смысловую основу (*с корабля на бал* – *from boat to ball*).

Нами был выделен еще один способ элиминации лакун – это включение в (скрытый текстовый) синонимический ряд, хотя в целом для исследуемого перевода способ включения в синонимический ряд новой лексики представлен незначительно. Это частичные соответствия, корреляты которых при относительно равной семантической информации отличаются либо оттенками значений, либо экспрессивной, эмоциональной или стилевой окраской (*эконом – экономист, вериги – оковы, поп – священник, венец – алтарь*).

Н.В.Габдеевой на материале переводов XVIII века отмечается весьма продуктивный для того периода способ – пропуск, или опущение неизвестной лексемы. Этот способ на нашем материале представлен слабо, и причина обусловлена скорее всего тем, что к началу XX века ученые отказались от бытовавшего ранее свободного, вольного перевода, который допускал не только пропуск отдельных лексем и фрагментов, но и сотворчество переводчика, выражавшееся в изменении фабулы, окончания произведения. были разработаны основные понятия и концепции переводческой деятельности, в основе которых лежали эквивалентность и адекватность плана содержания и плана выражения.

Гипо-гиперонимический способ передачи безэквивалентной лексики широко отражен в рассматриваемом переводе. В данном случае лакунарная лексика передается более широким или более узким по семантическому объему, чем значения заимствования. Что касается способа включения в синонимический ряд новой лексики, в целом в переводе представлен незначительно. Перифрастический перевод особенно широко представлен в источнике. К дескриптивному переводу прибегают, когда слову оригинала соответствует описательный оборот, разъясняющий смысл этой лексической единицы. Таким образом, воссоздается план содержания лексем, называющих различные реалии. Калькирование в переводе В.Набокова представлено на примере передачи пословиц и поговорок, устойчивых выражений. В работе установлена связь между освоением составляющих компонентов лексического значения и способами передачи реалий. Способы введения слова в текст могут меняться в зависимости от степени восприятия иноязычности у данного слова – от пояснений – корреляции – субституции до выхода из лексической системы, или ухода в пассивный словарь.

*Второй параграф* "Денотативные и коннотативные расхождения межъязыковых соответствий" обусловлен важностью учета при переводе такого аспекта семантической информации, как соотношение денотативных и коннотативных элементов плана содержания.

В широком смысле коннотация – любой компонент, который дополняет предметно-понятийное (или денотативное) содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию (Н.Б.Мечковская). В узком смысле коннотация – такой компонент значения языковой единицы, выступающий во вторичной для нее функции наименования, который дополняет ее объективное значение ассоциативно-образным представлением об обозначаемой реалии на основе осознания внутренней формы наименования, т.е. признаков, соотносимых с буквальным смыслом тропа или фигуры речи. Денотативный

компонент лексического значения, или денотат (от лат. *denoto* – обозначаю) – предметное значение слова, указание на то, что называется данным словом. Например, многие синонимы, совпадая по денотату, различаются коннотациями или стилистической окраской. Функционально стилистический компонент семантики – компонент лексического значения слова, содержащий информацию об уместности/неуместности употребления языковой единицы в той или иной ситуации, ее принадлежности к определенной сфере общения, который характеризует временной фактор слова (например, архаизмы, неологизмы, окказионализмы). Два последних компонента семантической структуры слова можно рассмотреть как два типа стилистической окраски: эмоционально-экспрессивный и функциональный.

Стилистический компонент – это стилистическая структура слова, представляющая собой совокупность окрасок разных видов и типов (эмоционально-экспрессивно-оценочный и функциональный типы), несущие дополнительную информацию к денотативному компоненту слова и указывающие на сферу, функцию, ситуативное и территориальное употребление конкретной лексической единицы. Стилистический компонент слова является сущностной характеристикой практически всех слов (т.к. семантическая коннотация присутствует, а она уже входит в структуру стилистического компонента), это довольно широкое понятие, включающее в себя различного рода информацию. Все стилистические характеристики находят выражение в словарях при помощи соответствующих маркеров и разветвленной системы принятых помет.

Как известно, номинация и дескрипция являются основным изобразительными приемами поэтического языка (В.П.Москвин). Именно дескрипция, т.е. описание объекта через чувственное восприятие, а не с помощью логических дефиниций, лежит в основе авторского восприятия и изображения. Это находит выражение в специфических средствах поэтического языка, которые позволяют выражать отношение автора к изображаемому. Стилистическая лакуарность в исследуемом источнике существует в виде определенных "пластов" лексики. Нами были выделены:

1. Архаизмы. Они имеют богатый набор стилистических функций. Когда в оригинале архаизмы служат для передачи эмоционально-экспрессивных оттенков, то в переводе происходит редукция стилистической маркированности и замена на стилистически нейтральное слово (*град* – *town*, *брег* – *shore*, *златой* – *golden*, *глас* – *voice*, *власы* – *hair*, *вежды* – *eyelids*).

2. Историзмы и их разновидности:

а) названия профессий, должностей: *барин* – *squire*, *master*, *ямуцик* – *driver*, *купец* – *trader*, *приказчик* – *steward*, *откутицик* – *farmer-general*.

б) денежные единицы, способы взимания: *аршин* – *foot*, *оброк* – *quitrent*, *барщина* – *yoke*.

в) передвижные средства: *почтовые* – *posters*, *ямская карета* – *hack coach*, *дрожки* – *droshkies*, *дровни* – *flat sledge*, *кубитка* – *kibitka*, *брички* – *briiskas*.

г) реалии традиционного быта: *плошка* – *lampion*, *лампада* – *lamp*, *самовар* – *samovar*.

Лексические единицы, фиксирующие современную и историческую долговременную фоновую информацию, не создают особых препятствий для восприятия текста. так как они включены в самые разнообразные лексикографические пособия: толковые, двуязычные, энциклопедические, идеографические и прочие словари.

3. Неологизмы, окказионализмы. Современные лингвисты, регистрируя в речи появление новых слов, обычно выделяют среди них два типа: общезыковые неологизмы или просто неологизмы, и индивидуальные, речевые неологизмы, или, как их чаще называют, окказиональные слова, окказионализмы (*разнома – disparity, лемучие – fugitive*).

4. Варваризмы. Заимствование иноязычной лексики, также как история слов, неотделимо от истории общества. Социальные контакты народов, усиление или ослабление политических, экономических и культурных связей контактирующих стран неразрывно связано с историей процесса заимствования иноязычной лексики. Только совокупность лингвистических данных и фактов внешней истории может дать ответы на вопросы об источнике заимствования, о хронологии иноязычных поступлений, о наиболее проницаемых сферах словаря. В рассматриваемом источнике содержится большое количество французских, английских, итальянских слов и выражений, как ассимилированных, так и нетранслитерированных, т.е. неосвоенных (*dandy, beef-steaks, Casino, prima donna, панталоны, фрак, жилет*).

5. Диалектизмы. Диалектным словам оригинального художественного произведения всегда соответствуют в переводе неполные эквиваленты, у которых утрачена социолокальная информация слов оригинала. Иначе и быть не может, потому что лексика конкретного языка в диалектном плане зонально маркирована только в ареале распространенности данного языка и не может иметь эквивалентов с соответственной маркировкой в другом языке. Не менее часто диалектизмы передаются общелитературными словами, а утраченную информацию, обычно связанную, например, в художественных текстах с речевой характеристикой героя или описанием той или иной среды, компенсируют какими-либо другими языковыми средствами в том же микроконтексте или в другом месте широкого контекста.

6. Жаргонизмы. Переводчики часто воссоздают жаргонизмы оригинала нейтральными словами или русскими экзотизмами, если последние не слишком русифицируют описываемых героев или среду. Жаргонизмами можно считать только те слова, которые сохраняют конспиративный смысл для подавляющего большинства носителей.

7. Профессионализмы. Нами было выделено широкое употребление профессионально ограниченных лексем для описания театра, слов, которыми пользуются в театральной среде (*наптер – parterre, паек – top gallery, нимф – nymphs*).

8. Просторечие в основном переводится стилистически нейтральными эквивалентами (*досель – up to then, свецть – to form, того-чего – this and that, авось – perchance*).

Рассмотренные стилистические лакуны обусловлены несовпадением коннотативного элемента лексического значения при конвергенции денотативной. Таким образом, рассмотренные в результате сопоставительного анализа романа А.С.Пушкина "Евгений Онегин" и его английского перевода межъязыковые параллели позволили выделить виды соответствий, или функциональные модели, в которых конвергентно-дивергентные особенности проявляются на семантическом, лексическом и стилистическом уровнях.

В заключении излагаются основные выводы по исследованному материалу, обобщаются положения, сделанные в главах диссертации.

Библиографический список литературы содержит список источников, научные труды, произведения художественной литературы и словари русского и английского языка.

**Публикации** в журналах, включенных в "Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные труды диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук":

1. Коптева О.В. Изучение лакунарности в отечественном и зарубежном языкознании / О.В.Коптева // Вестник Поморского государственного университета им. М.В.Ломоносова: Сер. "Гуманитарные и социальные науки". – 2008. – Вып. 14. – Архангельск. – С. 233-237.

2. Коптева О.В. История создания перевода В.В.Набокова "Eugene Onegin" / О.В.Коптева // Вестник Чувашского университета: Сер. "Гуманитарные науки". – 2009. – Вып. 1. – Чебоксары. – С. 287-290.

Результаты исследования отражены в следующих **публикациях**:

3. Коптева О.В. Лакунарность: основные дефиниции и подходы к изучению (на материале перевода В.В. Набокова "Eugene Onegin") / О.В.Коптева // Язык. Культура. Коммуникация. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. (Ульяновск, март 2008 г.; Отв. ред. проф. С.А.Борисова). – Ульяновск, 2008. – С. 192-194.

4. Коптева О.В. Лакунарность как познавательный подход в межкультурных исследованиях / О.В.Коптева // Проблемы прикладной лингвистики: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2008. – С. 106-108.

5. Коптева О.В. Лакуны в русских переводах XIX века / О.В.Коптева // Материалы международных научно-практических конференций научной сессии "X Невские чтения", 23 - 35 апреля 2008 г., под общ. ред. Д.Г.Ищук. – СПб.: Изд-во Невского института языка и культуры, 2008. – С. 172-174.

6. Коптева О.В. Заимствование как один из способов передачи лакун / О.В.Коптева // XVI Туполевские чтения. – Казань, 2008. – С. 101-104.

7. Коптева О.В. Переводы как источники изучения лингвистических процессов в сравнительно-историческом освещении / О.В.Коптева, Н.В.Габдреева // Лингвистические исследования: Сборник научно-

методических работ (под общ. ред. Н.В.Габдреевой, Г.Ф.Зиннатуллиной). – Казань, 2008. – С. 104-115.

8. Коптева О.В. Лакуны и теория межкультурной коммуникации / О.В.Коптева // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2008. – С. 20-22.

9. Коптева О.В. Стилистические и денотативные различия лексических соответствий изучению (на материале перевода В.В.Набокова "Eugene Onegin") / О.В.Коптева // Языковая семантика и образ мира: материалы Междунар. научн. конф., (г. Казань, 20-22 мая 2008 г.: в 2 ч., Казан. гос. ун-т, филол. фак.; отв. ред. Э.А.Балалыкина). – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – Ч. 1. – С. 101-104.

10. Коптева О.В. Способы элиминации лакун в переводе В.В.Набокова "Eugene Onegin" / О.В.Коптева // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых "Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации". – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. – С. 95-97.

11. Коптева О.В. Лакунарность как вербальное выражение специфических черт национальных культур / О.В.Коптева // Материалы V международной научно-практической конференции "Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы". – Самара: СГПУ, 2009. – С. 15-18.







Подписано в печать 28.05.2009. Формат 60×84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Бумага офсетная. Печать ризографическая.  
Усл. печ. л. 1,75 Тираж 100 экз. Заказ № 1458.

423450 РФ, РТ, г. Альметьевск, ул. Марджани, д. 82  
ООО «Городская типография»

$10^{-2}$